

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ИОРДАНИИ В 1999–2008 ГОДАХ

*Работа представлена кафедрой регионоведения
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. А. Корнилов*

В статье рассматривается концептуализация внешней политики и политики безопасности Иордании в 1999–2008 гг. Анализируются идейные основы ее международного позиционирования и ключевые направления региональной и международной политики королевства. Взаимодействие с арабо-мусульманским сообществом освещается с позиций «исламского нормативизма» и «рационального панарабизма».

Ключевые слова: *Иордания, исламский нормативизм, рациональный панарабизм, Амманское послание, Иордания превыше всего.*

A. Nikitin

CONCEPTUALISATION OF THE JORDANIAN FOREIGN AND SECURITY POLICY IN 1999–2008

The research paper contains a thorough investigation of the doctrinal fundamentals of the Jordanian foreign and security policy in 1999–2008 as well as Jordan's vital foreign issues. The Kingdom's activity in the Middle East during the last decade is researched within two brand-new frameworks, which are "Rational Pan-Arabism" and "Islamic Normativism".

Key words: *Jordan, Rational Pan-Arabism, Islamic Normativism, the Amman Message, Jordan First.*

В систематизированном виде позиция ского развития Иордании впервые была
Абдаллы II по вопросам внешнеполитиче- сформулирована в тронной речи 1999 г. Си-

туация переходного периода, вызванная смертью короля Хусейна, объективно обозначила необходимость принятия мер по идеологическому сплочению нации, недопущению внутривосточного кризиса и поддержанию международного статуса королевства как в рамках Ближнего Востока, так и на мировой арене.

Абдалла II отметил, что особую угрозу Иордании представляют региональные конфликты во всем их многообразии [1]. Данное заявление имело два принципиальных стратегических следствия. С одной стороны, Абдалла II подчеркивал жизненно важное значение благоприятных внешних условий для проведения внутренних преобразований, а с другой – предполагал проведение *активной* внешней политики. В силу этого представляется целесообразным рассматривать систему внешнеполитических приоритетов Иордании, сформировавшуюся в 1999–2008 гг., как исторически обусловленную и являющуюся отражением объективных факторов развития королевства во второй половине XX в.

Следующим шагом к концептуализации внешней и внутренней политики, а также политики безопасности стала принятая в 2002 г. в высшей степени прагматичная доктрина *«Иордания превыше всего»* (аль-урдун ауальян), которая открывала дорогу политике целенаправленного динамичного укрепления институтов государственной власти и национального строительства. Указывалось, в частности, что данная концепция позволит превратить Иорданию в «плавильный котел», в котором этноконфессиональный и социокультурный плюрализм станет залогом формирования гражданского самосознания иорданцев [2]. Конструктивное использование мультикультурализма должно стать импульсом к построению современного, высокоорганизованного гражданского общества, открывающего себе путь к процветанию в условиях свободы, парламентарной демократии, верховенства закона, социальной справедливости и равных возможностей. Госу-

дарство позиционируется как гарант устойчивого развития, а потому на него возлагаются обязательства по «обеспечению стабильности и национальной безопасности».

Концепция «Иордания превыше всего» по праву может считаться одной из важнейших вех национального развития Хашимитского Королевства, поскольку позволила зафиксировать: идеи государственного прагматизма как основы национального развития, функционально соединяющую на основе единства целей внутреннюю и внешнюю политику и политику безопасности, попытку соединить модернизм и традиционализм в процессе принятия политических решений, четырехуровневую международно-политическую идентичность Иордании, включающую: а) государствоцентричную идентичность, абсолютизирующую политическую независимость и апеллирующую к идеям гражданственности, этнокультурному плюрализму как источнику национальной специфики иорданского общества; б) приверженность либерально-демократическим ценностям; в) принадлежность к единой арабской нации; г) принадлежность миру ислама; идею лидерства Иорданского Хашимитского Королевства в регионе и в арабо-мусульманской среде.

В тронной речи 2003 г., выдержанной в духе доктрины «Иордания превыше всего», Абдалла II вновь определил в качестве приоритетной цели – «всеобъемлющее» развитие, которое должно было быть достигнуто благодаря новой, «модернизированной» методологии, включавшей пять основ и характеризовавшейся ультрадемократическим акцентом [3].

Первой основой призвано было стать создание общества социальной кооперации и справедливости. *Вторая основа* предполагала повышение участия женщин и молодежи в социально-политических и экономических процессах. *Третья основа* заключалась в повсеместном распространении культуры демократии и толерантности. *Четвертая основа* предполагала создание эффективной су-

дебной системы и развитие свободных СМИ. *Пятая основа*, как наиболее фундаментальная, сфокусировалась на новой парадигме национально-государственного мышления и продвижении «иорданской модели» в качестве эталона эффективного «демократического арабского исламского государства». Естественным следствием этого должен был стать качественный сдвиг в системе стратегического планирования и позиционирования на международной арене.

В 2004 г. Абдалла II выступил с «*Амманским посланием*», продиктованным религиозной и исторической ответственностью Хашимитской династии, напрямую происходящей от пророка Мухаммада, за сохранение и защиту мусульманской веры [4]. Иордания считает, что на сегодняшний день ислам как системообразующий компонент арабской этнокультурной идентичности и цивилизации стоит перед лицом двух угроз. С одной стороны, это радикалы и экстремисты, искажающие и манипулирующие священными смыслами Корана и сунны, и, как следствие, практикующие религиозно мотивированное насилие в узкогрупповых целях, а с другой – неисламский мир, отношение которого к исламу развивается в рамках негативных стереотипов, сформированных преимущественно под влиянием преступной деятельности исламских экстремистов. Таким образом, указанная проблема носит системный характер, но не является принципиально неразрешимой. Поэтому активность ведущих государств исламского мира, к которым, как отмечалось, относит себя и Иордания, должна быть направлена, с одной стороны, на борьбу с указанными стереотипами и их первоосновой – исламским экстремизмом, а с другой – на раскрытие конструктивного кооперационного потенциала ислама.

В «Амманском послании» подчеркивалось, что «ислам призывает мусульман демонстрировать толерантность и ценить человеческую жизнь. Он противоположен по своей сути любым формам экстремизма, неумеренности и непримиримости, которые при-

водят к аберрации (искажению. – А. Н.) мышления и свидетельствуют о пренебрежении религией, здравым смыслом и цивилизованным поведением. Ислам отрицает экстремизм как девиацию и считает его отклонением от истинной веры и справедливости, которое не является характерной чертой какого-либо народа, а представляет угрозу всем нациям, расам и религиям» [4].

«Амманское послание» развивает мысль о том, что ислам должен стать основой государственного мышления и социального прогресса арабских стран, привести к реформированию религиозного дискурса, осуществлению научно-коммуникационной революции и формированию самодостаточной исламской личности [4]. Условием этого являются благоприятные внешние и внутренние условия, включая общеарабскую систему комплексной безопасности.

В «Амманском послании» Абдаллой II была предпринята попытка сформулировать концепцию «*исламского нормативизма*», а именно: расширить и интегрировать мусульманский религиозно-этический и ценностно-мировоззренческий компонент в систему международных отношений в качестве основы для мирного сосуществования и конструктивного взаимодействия государств. В идеологическом плане это предполагало синтез ислама и либерально-демократических идей.

Таким образом, подчеркнутая стратегическая значимость «Амманского послания» заключается в том, что оно: позволило Абдалле II позиционировать себя в качестве хранителя «чистой веры» и концептуализировать идею «естественного лидерства» в арабо-мусульманском мире; раскрывало миротворческий потенциал ислама и параллельно – взглядов и устремлений самой Иордании; способствовало формированию прочной идейно-идеологической базы для осуждения и противодействия терроризму и экстремизму; закрепляло за Иорданией имидж умеренного, но вместе с тем эффективного «исламского арабского государства», что

должно было способствовать закреплению Иордании в политическом дискурсе на Западе в качестве неотъемлемого элемента ближневосточного урегулирования; обогащало концептуальную основу международного сотрудничества Иордании в сфере безопасности.

В 2005 г. была утверждена *«Национальная повестка дня для Иордании»*, фиксирующая парадигму устойчивого комплексного развития Иордании в 2006–2015 гг. [6]. В этом смысле *«Национальная повестка»* стала основополагающим документом стратегического планирования, на предмет соответствия которому должны были проходить проверку все последующие инициативы и мероприятия правительства. Данный документ внес элемент дополнительной централизации и систематизации в процесс концептуализации и структурирования системы приоритетов национального развития, включая внешнюю политику и политику безопасности. Кроме того, его специфической чертой является ориентация на долгосрочную перспективу, что позволяет говорить о том, что отраженные в нем идеи носят фундаментальный для будущего страны характер.

В обращении 2008 г. к парламенту впервые на столь высоком уровне была озвучена идея развития национальной ядерной программы в контексте обеспечения энергетической безопасности Иордании и снижения ее зависимости от колебаний мировой конъюнктуры цен на нефть. Можно констатировать, что тема атомной энергетики станет в ближайшей перспективе одной из констант стратегического планирования и повлияет на структурно-качественные аспекты системы внешнеполитических приоритетов Иордании.

Заслуживает внимания тот факт, что в речи 2008 г. впервые за все время правления Абдаллы II Королевские Вооруженные Силы названы *«Арабской армией»* (аль-джейш аль-арабий). Именно так называлась национальная армия в первые годы становления иорданской государственности (на тот период –

Трансиордании). Это, с нашей точки зрения, дает основания полагать, что Абдалла II стремится инициировать новый этап государственного строительства и кристаллизации национальной идеи. И именно на это нацелена мифологизация иорданского прошлого и отдельных системообразующих компонентов политической системы, к которым относятся армия и спецслужбы.

Абдалла II также проводит идею установления *«арабского институционального консенсуса»*, что следует рассматривать как попытку структурных преобразований в системе межарабских отношений, которые позволят более продуктивно решать важнейшие проблемы региональной и мировой политики, включая палестинский и иракский вопросы.

Таким образом, Приоритеты внешней политики и безопасности Иордании имеют широкую, но не консолидированную концептуальную основу и формулируются в контексте задач внутреннего развития.

Позиция Иордании по вопросам региональной политики при подчеркнутым прагматизме формулируется в контексте *«арабской инициативы»* и может рассматриваться как политика **«рационального панарабизма»**. Стремление же внедрить исламские ценностно-мировоззренческие установки в сферу межгосударственных отношений позволяет говорить об **«исламском нормативизме»** как характерной черте иорданской внешней политики. Причем обе модели ориентированы на закрепление за Иорданией статуса *«естественного лидера»* в арабском и мусульманском мирах.

На концептуальном уровне Иордания стремится интегрировать такие противоречивые факторы национального развития, как традиционализм и модернизм, ислам и умеренный светский характер власти, идеи этнокультурной самобытности и западные либерально-демократические ценности. Это в конечном итоге будет способствовать реализации *«иорданской модели»* эффективного раз-

вития, которая должна стать примером для всего арабо-мусульманского мира, что полностью удовлетворяет амбициям региональ-

ного лидерства Хашимитского королевства и ближневосточной стратегии ее западных партнеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Speech from the Throne opening the third session of the 13th Parliament /1 November, 1999/ Royal Speeches and Letters // King Abdullah II Official Website – King of the Hashemite Kingdom of Jordan [Электронный ресурс]: [http:// www.kingabdullah.jo](http://www.kingabdullah.jo) (Дата обращения 27.10.2008).

2. Уасикат аль-урдун ауалян/ Мубадират/ 18 шавваль 2002 // Джальяят аль-малик абд алла асаний. Малик аль-мамалаяка аль-урдунийя аль-хашимийя. Аль-маукия ар-расмий [Электронный ресурс]: [http:// www.kingabdullah.jo](http://www.kingabdullah.jo) (Дата обращения 28.10.2008).

3. Speech from the Throne opening the first session of the 14th Parliament/ 1 December, 2003/ Royal Speeches and Letters // King Abdullah II Official Website – King of the Hashemite Kingdom of Jordan [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.kingabdullah.jo](http://www.kingabdullah.jo) (Дата обращения 27.10.2008).

4. Рисалят Амман // The Official Website of The Amman Message: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.ammannmessage.com](http://www.ammannmessage.com) (Дата обращения 28.10.2008).

5. The Islamic International Conference. July 4-6, 2005/ Islamic Initiatives/Initiatives // King Abdullah II Official Website – King of the Hashemite Kingdom of Jordan [Электронный ресурс]: [http:// www.kingabdullah.jo](http://www.kingabdullah.jo) (Дата обращения 28.10.2008).

6. National Agenda 2006-2015: Jordan We Strive for/ Initiatives // King Abdullah II Official Website – King of the Hashemite Kingdom of Jordan [Электронный ресурс]: [http:// www.kingabdullah.jo](http://www.kingabdullah.jo) (Дата обращения 27.10.2008).